

Информационное общество и право**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАЗРАБОТЧИКА ЗА
КАЧЕСТВО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета М.В. Якушевым 14.06.2022.

Ерахтина Ольга Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент

Пермский филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ – Пермь), кафедра гражданского и предпринимательского права, доцент

Пермь, Российская Федерация

oerachtina@hse.ru

Лабутина Карина Маратовна

Магистр права, юрисконсульт ООО «Систем Проджектс»

Пермь, Российская Федерация

karinasitro@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности гражданско-правовой ответственности разработчика за качество программного обеспечения. Авторами были определены специфические характеристики договора на разработку программного обеспечения и проанализирована договорная практика в данной сфере правоотношений. Была выявлена проблема ограничения ответственности разработчика за дефекты ПО. В заключении авторами выдвигается ряд предложений, позволяющих снизить риски возможных сбоев, возникающие при эксплуатации ПО.

Ключевые слова

договор на разработку программного обеспечения; ответственность разработчика

Введение

При детальном анализе российской цивилистической литературы обнаружилось, что по вопросу о специфике гражданско-правовой ответственности при разработке программ ЭВМ (далее по тексту – программное обеспечение, ПО) весьма мало исследований. Большинство научных изысканий сосредоточено непосредственно на специфике лицензирования и использования ПО, разработки с использованием контрафактного кода и пр., однако они не учитывают особенности разработки таких программ на заказ. Большая часть исследований проводится в сфере распределения ответственности между специалистами, занимающими разные позиции в процессе разработки ПО – программистов, тестировщиков, аналитиков, но не учитывают особенности возложения гражданской ответственности за качество ПО.

Представляется важным исследовать данный вопрос, поскольку правоотношениям по разработке ПО присущи определенные специфические особенности, которые не учитываются стандартными правовыми конструкциями. В первую очередь это связано со сложным характером работ по разработке программного обеспечения. Во-вторых, ПО является результатом интеллектуальной деятельности, для разработки которого требуются специальные высококвалифицированные знания. В-третьих, не всегда возможно сформулировать критерии для приемки ПО надлежащего качества. В-четвертых, для его тестирования также требуются специальные знания и дефекты, незаметные для пользователя на этапе приемки, могут стать критичными для последующей работы ПО.

© Ерахтина О.С., Лабутина К.М., 2022.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2022_05_71

Представляется, что вопрос об особенностях гражданско-правовой ответственности в сфере разработки и применения ПО, с каждым годом становится наиболее актуальным, поскольку с каждым годом доля IT аутсорса в России, то есть разработки программных продуктов по договору со специализированными компаниями, увеличивается, о чем неоднократно утверждают специалисты [5].

Правоприменительную практику по спорам из договоров на разработку и применение ПО, к сожалению, нельзя назвать единообразной. Рассматривая споры, возникающие из правоотношений по созданию и разработке ПО, суды применяют как правовые нормы, регулирующие подряд, так и нормы о возмездном оказании услуг, подходя к вопросу формально исходя из названия договора, а не характера правоотношений, что неизбежно порождает разнообразность судебных подходов.

И, наконец, сами стороны при заключении договора на разработку ПО не всегда учитывают сопутствующие риски и не всегда осознанно выбирают ту или иную договорную конструкцию.

В статье вопрос разработчика за качество ПО рассмотрен как с точки зрения фактически складывающихся договорных отношений сторон, так и исходя из правовых позиций судов.

1 Научные подходы к решению вопроса о гражданско-правовой ответственности разработчика ПО

Как известно разработка программного обеспечения связана с мало прогнозируемыми рисками «качественности» ПО, дефекты которого зачастую не могут быть выявлены рядовой проверкой. Во избежание возможных рисков разработчики ПО нередко ограничивают свою ответственность, однако это не способствует развитию данного рынка. Ниже нами представлен обзор научных подходов, призванных решить данный вопрос.

Д. Метайер (Métayer D.) и М. Маарек (Maarek M.) провели достаточно глубокое исследование в данной сфере, а именно ими был разработан мультидисциплинарный проект LISE (Liability in software engineering) с участием юристов и специалистов по информационным технологиям, цель которого – предложить инструменты для определения лица, виновного в причинении вреда и причину причинения вреда, а именно специальный алгоритм для фиксации процесса разработки.

Авторами отмечается, что контракты на программное обеспечение обычно включают строгие ограничения ответственности или даже освобождение поставщиков от ответственности за ущерб, причиненный их продуктами [4]. Эта ситуация не способствует разработке высококачественного программного обеспечения, потому что отрасль программного обеспечения не имеет достаточных экономических стимулов для применения строгих методов разработки и проверки. Действительно, опыт показывает, что продукты имеют тенденцию быть более качественными и более безопасными, когда все лица, способные влиять на их разработку, будут нести ответственность за определенные дефекты.

Обычным аргументом в пользу исключения ответственности разработчика является тот факт, что программные продукты являются слишком сложными и универсальными объектами, их ожидаемые характеристики (и потенциальные дефекты) не могут быть точно охарактеризованы, и, таким образом, не могут рассматриваться как традиционные (материальные) товары. Следует признать, что этот аргумент не беспочвенен: хорошо известно, что определение однозначным, исчерпывающим и понятным образом ожидаемого поведения систем, объединяющих множество компонентов, является довольно сложной задачей, не говоря уже об использовании таких компонентов. Решение этой задачи как раз и является целью проекта LISE: проект изучает вопросы ответственности как с юридической, так и с технической точек зрения с целью предложить формальную основу для (1) точного определения субъекта, несущего ответственность и (2) установления меры ответственности посредством договора в случае инцидента.

В качестве конструктивного решения возникающей проблемы авторы выдвигают концепт внедрения инфраструктуры журнала регистрации при разработке ПО, который позволит отслеживать и анализировать процесс создания и дефекты ПО.

На наш взгляд представленное решение является гарантией и качества разрабатываемого ПО. Предложенный механизм представляется необходимым включать в качестве способа проверки общепринятых стандартов в разработке ПО и проверки выполнения согласованного сторонами технического задания, однако это не в полной мере решает текущие вопросы, что встают перед юристами и компаниями на практике.

Российские исследователи также рассматривают вопрос об ответственности разработчика за качество ПО. С.С. Коротких и К.С. Синюшин, исследуя данный вопрос в контексте разработки

государственных цифровых сервисов, указывают на необходимость внедрения независимого аудита таких сервисов, состоящих из технических специалистов релевантного профиля, усложнения договоров особым режимом ответственности а также на необходимость вести протоколы испытаний сервиса [1].

При этом авторами отмечается, что наиболее значимым элементом является составление детального технического задания, которое будет учитывать специфику сервиса, а также потребности заказчика. Данные меры призваны нивелировать возможные риски, однако цифровые продукты имеют свои особенности разработки – дефекты могут выявляться при определенных обстоятельствах и по мере их использования. Кроме того, велик риск, что техническое задание не будет учитывать всех необходимых особенностей сервиса, поскольку зачастую они могут быть выявлены только при его оперировании. В связи с чем представляется необходимым также формировать базовые критерии его функциональных возможностей и нагрузки.

Юристы, практикующие в сфере применения информационных технологий дают следующие рекомендации, призванные учесть риски контрактов на разработку ПО: предусмотреть в договоре гарантийный период на результаты работ, а также включить описание и спецификацию контракта на разработку в соответствии с конкретным кейсом [2].

2. Условия договора об ответственности сторон договора на разработку ПО

Отсутствие единообразного подхода в судебной практике обусловило необходимость исследования условий реальных договоров на разработку ПО, на предмет того, какие способы защиты в случае выявления недостатков в ПО стороны предусматривают в договоре¹.

Данные договоры были проанализированы по следующим параметрам.

1. Наличие условий об ответственности; за нарушение каких договорных обязательств предусмотрена ответственность; форма гражданско-правовой ответственности.
2. Наличие в договоре гарантийных условий и указание случаев, на которые они распространяются.
3. Наличие условий об ограничении ответственности и основания ограничения ответственности.

В процессе анализа нами было выявлено, что условия об ответственности за нарушение положений договора содержится почти во всех договорах (99%). Это может быть связано с тем, что некоторые разработчики без особого внимания относятся к заключению договора, а также не учитывают специфику разработки ПО.

Распределение условий об ответственности сторон в договорах представлены в Диаграмме (Рис. 1.) наиболее часто встречается такое основание для наступления ответственности, как нарушение (чаще всего исполнителем) авторских и/или смежных прав третьих лиц при разработке ПО, далее почти также часто в договор включаются условия об ответственности за иные, в том числе непоименованные нарушения, включающие любые нарушения обязанностей предусмотренных договором. Кроме того, стороны также предусматривают в договоре ответственность за некачественное ПО (с дефектами), нарушение сроков сдачи готового ПО и сроков уплаты по договору.

---

¹ Были проанализированы условия договоров на разработку ПО, заключенных ООО «Систем Проджектс» в период с февраля 2021г. по февраль 2022г).

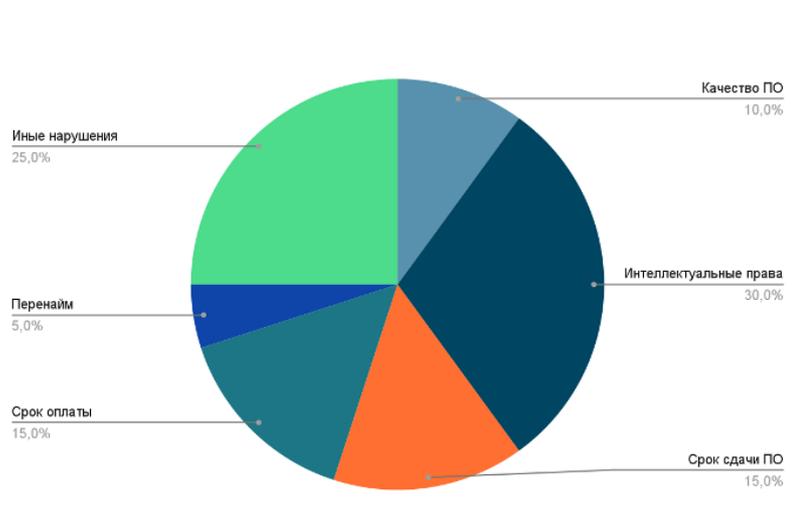

Рис. 1. Условия об ответственности сторон в договорах на разработку ПО

Форма ответственности за иные нарушения, как правило определяется гражданским законодательством или прямо договором установлена в форме убытков, то есть подлежат взысканию как реальный ущерб, так и упущенная выгода.

За нарушение авторских прав третьих лиц при разработке ПО, как правило, ответственность предусмотрена в форме убытков – в исключительных случаях она ограничена реальным ущербом. За нарушение сроков сдачи результата работ – непосредственно программного обеспечения, а также оплаты, основной формой ответственности является неустойка. За допущение дефектов при разработке ПО в основном предусмотрено возмещение убытков (Рис. 2.).

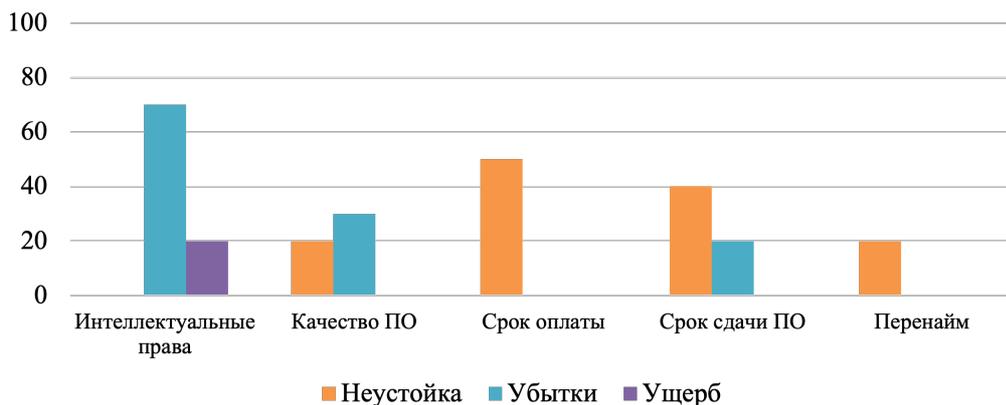

Рис. 2. Меры ответственности в договорах на разработку ПО

На следующем этапе исследования был рассмотрен вопрос о том, каким образом в договоре определяются возможные дефекты и недостатки ПО? Не все договоры содержат условия, однозначно определяющие дефекты ПО. Технические специалисты разделяют дефекты ПО на критические ошибки (уязвимости) и некритические ошибки. Первые приводят к нарушению работоспособности, вторые “вливают на качество ПО” [3]. Незначительное количество (10%) рассматриваемых договоров содержит условие о классификации ошибок: критичные ошибки – ошибки, приводящие приложение в нерабочее состояние, либо ошибки в работе ключевой бизнес-логики; значительные ошибки – ошибки, при которых часть основной бизнес-логики работает некорректно, но при этом остается возможность работать с тестируемой функциональностью, используя другие входные точки; незначительные ошибки – ошибки, не нарушающие бизнес-логику тестируемой части приложения, а также проблемы GUI (графического интерфейса пользователя).

Представляется, что во избежание разночтений в договор необходимо включать не только подробное техническое задание, но и критерии приемки, включающие отсутствие уязвимостей и некритических ошибок. Кроме того, необходимо включить в договор условие об обязательности тестирования ПО с предоставлением соответствующих протоколов. Тип тестирования должен быть определен в соответствии с целями и требованиями ПО.

Примечательно, что в большинстве договоров встречаются положения, ограничивающие перенаем, но при этом не всегда предусматривается штраф за такое действие. Само по себе включение в подобные договоры таких положений связано с тем, что при разработке ПО команда Исполнителя может тесно работать с Заказчиком, что необходимо для корректного выполнения технического задания или осуществлению необходимых доработок к ПО. Также это предопределяется тем, что на данном рынке на настоящий момент преобладает высокая нехватка специалистов, что вынуждает компании принимать все возможные меры для ограничения перенайма, поскольку поиск и онбординг нового специалиста влечет большие издержки для компании.

Следующий тип условий, которые нами рассматривались – это условия о предоставлении гарантий. Как правило это гарантия качества ПО, отсутствие недостатков, скрытых функциональных возможностей, которые могут привести к финансовым потерям в течение определенного периода. В случае выявления недостатков исполнитель обязуется устранить их самостоятельно и за свой счет. Стороны, как правило включают в договор условия о предоставлении гарантий качества ПО (Рис. 3). Гарантийный период дается в среднем от 30 (тридцати) до 90 (девяноста) дней. На наш взгляд его длительность зависит от характеристик ПО и его последующих модификаций. Чем сложнее ПО и меньше модификаций планируется в дальнейшем, тем данный период может быть больше, для более простого ПО или быстро модифицируемого надлежит указывать более меньший период в целях соблюдения баланса интересов сторон.

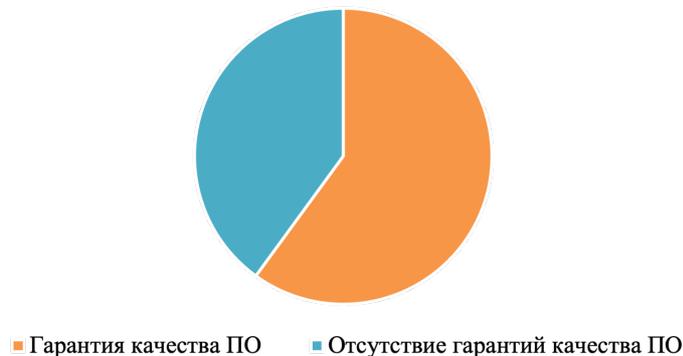

Рис. 3. Наличие гарантий в договорах на разработку ПО

Следующим исследовательским вопросом являлся вопрос об условиях ограничения ответственности. Достаточно часто стороны включают в договор условие об ограничении ответственности (Рис. 4.). Несколько договоров содержали условие об исключении возмещения косвенных убытков. В каждом десятом договоре не предоставлялись гарантий качества ПО ответственность и не предусматривалась ответственность за его ненадлежащее качество. Услуги по таким договорам предоставляются “как есть”. На наш взгляд это злоупотребление правом со стороны исполнителя. Договор должен содержать условия, строго регламентирующие процедуру приемки. Кроме того, также допустим вариант, когда ответственность исполнителя ограничена суммой денежных средств, оплаченных по договору. Такой вариант позволяет в разумных пределах ограничить ответственность разработчика, при этом возместив заказчику ту сумму, которая могла быть затрачена на исправление таких недостатков.

Представленные договоры также были нами рассмотрены на предмет наличия в них условий об основаниях для исключения ответственности сторон. Почти во всех договорах основанием для исключения ответственности указываются обстоятельства непреодолимой силы (форс мажор). В частности, в качестве таких обстоятельств указываются: наводнение, пожар, землетрясение и другие стихийные бедствия, война или военные действия, действия государственных органов, возникшие для сторон после заключения договора и не зависящие от воли сторон.

Представляется, что при наступлении таких обстоятельств суды при решении вопроса об освобождении от ответственности, будут рассматривать каждый отдельный случай. В соответствии с положениями ст. 401 Гражданского кодекса РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств

[Федеральный закон № 51-ФЗ]. То есть форс-мажорные обстоятельства в каждом конкретном случае будут исследоваться на предмет их предвидимости и преодолимости. Полагаем, что в скором времени судебная практика дополнится делами, в которых суды будут рассматривать вопрос об отнесении к форс-мажору санкций иностранных государств, препятствующих выполнению работ (в случае, когда разработка выполняется для иностранной компании), а также прекращение работы на территории России веб-инструментов, предоставляющих среду для разработки ПО (такие как GitLab, Github и др.).

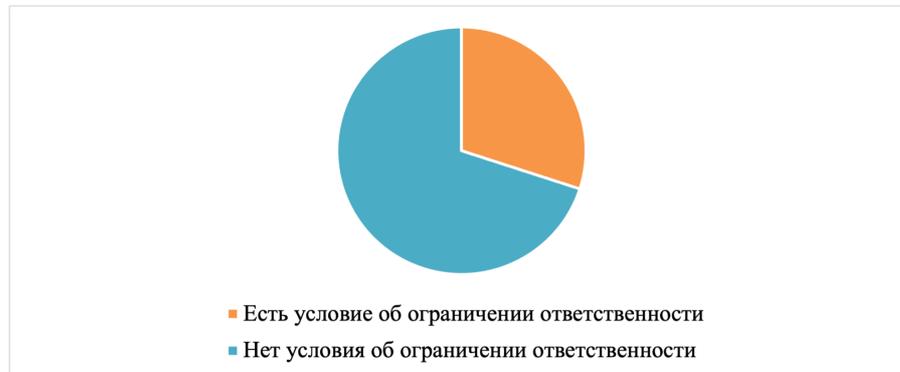

Рис. 4 Наличие условий об ограничении ответственности в договорах на разработку ПО

Таким образом, можно сделать вывод о том, что субъекты правоотношений по разработке ПО уделяют главным образом внимание таким нарушениям обязательств по договору, как просрочка оплаты и сдачи в срок готового ПО; разработка ПО с использованием интеллектуальной собственности третьих лиц; дефекты и уязвимости ПО. В качестве основной формы ответственности за перечисленные нарушения договора применяется возмещение убытков. На наш взгляд, в ряде случаев наиболее оптимальной формой ответственности может служить неустойка (по общему правилу – зачетная, штрафная и альтернативная – на усмотрение сторон), поскольку для ее взыскания нет нужды доказывать факт и размер причиненного ущерба и наличия упущенной выгоды, что довольно сложно при допущении таких нарушений, как дефекты ПО и технические ошибки. Выбор конкретного вида неустойки во многом определяется видом нарушенного обязательства. Так, в случае просрочки оплаты – оптимальной мерой ответственности будет штрафная неустойка, но в то же время нарушения, связанные с ненадлежащим качеством ПО могут быть в полной мере покрыты зачетной неустойкой.

Другим не менее важным условием таких договоров является установление соответствующего гарантийного периода, который позволит надлежащим образом испытать ПО в практической деятельности, выявить допущенные недостатки и впоследствии их устранить без дополнительных издержек со стороны заказчика.

3 Проблемы правоприменительной практики

3.1 Правовая природа договора на разработку ПО

В рамках настоящего исследования нами также были проанализированы реальные договоры на разработку программного обеспечения, заключаемые российскими и иностранными компаниями, а также актуальные тенденции правоприменительной практики.

В первую очередь стоит отметить, что договоры российских компаний, предоставляющих услуги по разработке ПО, не могут быть отнесены к конкретной правовой конструкции. Как уже указывалось, в ряде случаев такие договоры именуются сторонами договорами на оказание услуг по разработке ПО, в других случаях – договорами на выполнение работ. Некоторые договоры содержат условия об оказании услуг и о выполнении работ через союз “или”. Это указывает на смешанный характер договора в связи с чем с достоверной точностью определить, к какому типу договоров относится разработка ПО – к услугам или к работам не представляется возможным. Ряд исследователей указывают на приоритетность конструкции Договора авторского заказа, однако данная конструкция не может быть применяться в правоотношениях, возникающих между юридическими лицами.

Судебная практика также не дает однозначного ответа на этот вопрос. В ряде постановлений Верховного суда РФ разработка ПО рассматривается, как выполнение договора подряда (Определение ВС РФ от 13.12.2021 № 303-ЭС21-25551, Определение ВС РФ от 01.10.2021 № 305-ЭС21-17210 и др.), в ряде

судебных актов указывается о применении к таким правоотношениям норм, действующих в отношении оказания услуг (Определение ВС РФ от 18.02.2021 № 309-ЭС20-24056, Определение ВС РФ от 17.02.2022 № 305-ЭС22-1123 и пр.).

Это свидетельствует о том, что единообразный подход правоприменителем на настоящий момент не сформирован и основное внимание при распределении сопутствующих рисков при разработке ПО нужно обратить на положения Договора необходимо обратить самим сторонам при разработке условий договора.

3.2 Правовые позиции по спорам, возникающим из договоров на разработку ПО

На следующем этапе исследования представляется важным обратиться к судебной практике по спорам, возникающим в связи с нарушением обязательств из договоров на разработку ПО.

При решении вопроса о готовности ПО и его «качественности» суды обычно привлекают эксперта, которому ставят соответствующие вопросы об объеме и составе спорного ПО в том виде, в котором оно разработано исполнителем, требованиям и параметрам, установленным договором [8]. При этом, если в результате проведения судебных экспертиз, заключение содержит неоднозначный вывод, то суд может вынести решение на основании иных имеющихся в деле доказательств, к примеру, на основании переписки сторон, непосредственного толкования положений договора [7].

Особый интерес для данного исследования представляет дело спору из договора, по которому Истец (исполнитель) обязался разработать для Ответчика (заказчика) информационную систему на основе платформы SAP Businessobjects Sybase IQ с сопутствующей технической документацией. Согласно позиции Истца, ответчик не выполнил свои обязанности по договору, а именно не содействовал выполнению работ и не приобрел лицензионный ключ к платформе SAP, что делало исполнение договора невозможным, на основании чего Истец требовал расторгнуть договор и возместить возникшие убытки. Однако судами требование удовлетворено не было, поскольку необходимость приобретения требуемого лицензионного ключа предусмотрена договором не была [6]. В связи с чем договором на разработку ПО необходимо прямо предусматривать то, что работы будут выполняться средствами и материалами заказчика и без их предоставления работы не могут быть начаты.

Кроме того, при рассмотрении судебной практики было обнаружено, что при прошествии длительного времени доказать наличие недостатков в результате работ на разработку ПО может быть уже невозможно [9]. Это как раз так говорит об особом характере разработки ПО, который надлежит учитывать при согласовании и заключении договора.

Как правило, суды удовлетворяют требования об устранении недостатков в разработанном ПО при условии, что техническое задание предусматривает все надлежащие характеристики [10].

Кроме того, также имеются дела о взыскании убытков, причиненных недостатками в разрабатываемом по заказу программном обеспечении. В частности, размер понесенных убытков определяется стоимостью работ [11].

Рассмотрение дел по спорам, возникающим из нарушений договоров на разработку ПО имеет свою специфику, которая должна быть учтена сторонами при заключении договора. Сторонам необходимо включить в договор подробные положения о функциональности, существенных характеристиках ПО, а также уровне его основных показателей работоспособности (SLA), указать, что будет являться дефектом ПО, в какой период времени они может быть выявлен в зависимости от сложности его архитектуры. Кроме того, является значимым надлежащим образом распределить риски, возникающие при эксплуатации ПО.

Заключение

На основании проведенного исследования можно отметить, что договоры на разработку ПО обладают определенными специфическими особенностями, которые не учитываются стандартными правовыми конструкциями. Это выражается не только в самом предмете договора, но и в мало прогнозируемых рисках сбоев в работе ПО, а также в отсутствии единого понимания о надлежащем качестве такой разработки. Очевидно, что разработчик ПО должен обладать специальными высококвалифицированными знаниями. При этом достаточно сложно, а зачастую просто невозможно определить в договоре критерии надлежащего качества ПО, необходимые для его приемки. Кроме того, дефекты и уязвимости ПО в большинстве случаев не могут быть выявлены рядовой проверкой. Определение однозначного, исчерпывающего перечня ожидаемых действий ПО, объединяющего

множество компонентов, является довольно сложной задачей, поэтому при его приемке требуется особая процедура тестирования.

Стороны договора на разработку ПО, как правило, уделяют недостаточно внимания условиям ответственности, гарантийным условиям и условиям о характеристиках разрабатываемого ПО. При проведении правовой экспертизы условий действующих договоров нами было выявлено, что в некоторых случаях разработчики ПО ограничивают или вовсе исключают свою ответственность. В связи с чем на основании проведенного анализа мы предполагаем, что с целью уменьшения потенциальных рисков, стороны при заключении договора на разработку ПО, должны использовать журнал регистрации, позволяющий отслеживать и анализировать алгоритм создания ПО и, соответственно, определить причины его дефектов. По возможности необходимо прибегать к независимому аудиту создаваемого ПО, а также вести протоколы испытаний (тестирования) ПО. Договоры на разработку ПО должны содержать условия, определяющие гарантийный период на результаты работ (длительность которого зависит от специфики конкретного ПО), детальное техническое задание, содержащее описание и спецификацию ПО, его функциональность.

Литература

1. Коротких С.С., Синюшин К. С. Грани ответственности: заказчик, разработчик, пользователь // Этика и «Цифра»: этические проблемы цифровых технологий: аналитический доклад. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://ethics.cdto.center/2021/7-1-grani-otvetstvennosti-zakazchik-razrabotchik-polzovatel> (дата обращения: 19.03.2022).
2. Намака К. Договор на разработку программного обеспечения – риски для сторон // Legal IT Group. URL: <https://legalitgroup.com/ru/dogovor-na-razrabotku-programmnogo-obespecheniya-riski-dlya-storon/> (дата обращения: 19.03.2022).
3. Тюфанова А.А. Дефекты программного обеспечения системы управления движением судов // Технические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. 2016. URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/166/10812/> (дата обращения: 25.03.2022).
4. Métyayer D., Maarek M. Liability in software engineering: overview of the LISE approach and illustration on a case study. Cape Town, 2010. https://www.researchgate.net/publication/220266149_Liability_in_software_engineering_overview_of_the_LISE_approach_and_illustration_on_a_case_study (дата обращения: 19.03.2022).
5. IT World: Рынок IT-аутсорсинга в России 2020-2021 URL: <https://www.reksoft.ru/blog/2021/03/09/it-outsourcing/> (дата обращения: 19.03.2022).
6. Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС16-11161 от 21.09.2016 г. СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).
7. Определение Верховного Суда РФ от 18.02.2016 г. № 304-ЭС15-18760 СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.03.2021).
8. Определение Верховного суда РФ № 303-ЭС17-2226 от 15.05.2017 г. СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).
9. Постановление Суда по интеллектуальным правам № С01-1314/2016 от 30.03.2017 г. СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).
10. Постановление АС Уральского округа № Ф09-9185/16 от 14.10.2016 г. СПС Консультант. Плюс URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).
11. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда № 17АП-6025/2017-ГК от 14.06.2017 г. СПС Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2021).

CIVIL LIABILITY OF THE DEVELOPER FOR QUALITY OF SOFTWARE: SCIENTIFIC APPROACHES AND ENFORCEMENT PRACTICES

Erakhtina, Olga S.

Candidate of legal sciences, associate professor

National Research University Higher School of Economics – Perm, Department of civil and business law,

associate professor

Perm, Russian Federation

OErahtina@hse.ru

Labutina, Karina M.

National Research University Higher School of Economics – Perm, Department of civil and business law,
student

System Projects LLC, legal adviser

Perm, Russian Federation

karinasitro@gmail.com

Abstract

The article presents research results regarding the specifics of civil liability for software development under a contract. The authors analyzed the actual legal relations in software development and certain disputes. In conclusion, the authors put forward a few proposals in order to mitigate the risks associated with software development.

Keywords

contract for the software development; liability of software developer

References

1. Korotkih S.S., Sinyushin K. S. Grani otvetstvennosti: zakazchik, razrabotchik, pol'zovatel' // Etika i «Cifra»: eticheskie problemy cifrovyyh tekhnologij: analiticheskij doklad. 2020. URL: <https://ethics.cdto.center/2021/7-1-grani-otvetstvennosti-zakazchik-razrabotchik-polzovatel> (accessed on 19.03.2022).
2. Namaka K. Dogovor na razrabotku programmnoho obespecheniya – riski dlya storon // Legal IT Group. URL: <https://legalitgroup.com/ru/dogovor-na-razrabotku-programmnogo-obespecheniya-riski-dlya-storon/> (accessed on 19.03.2022).
3. Tyufanova A.A. Defekty programmnoho obespecheniya sistemy upravleniya dvizheniem sudov // Tekhnicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. 2016. URL: <https://moluch.ru/conf/tech/archive/166/10812/> (accessed on 25.03.2022).
4. Métayer D., Maarek M. Liability in software engineering: overview of the LISE approach and illustration on a case study. Cape Town, 2010. https://www.researchgate.net/publication/220266149_Liability_in_software_engineering_overview_of_the_LISE_approach_and_illustration_on_a_case_study (accessed on 19.03.2022).
5. IT World: Rynok IT-outsorsinga v Rossii 2020-2021 URL: <https://www.reksoft.ru/blog/2021/03/09/it-outsourcing/> (accessed on 19.03.2022).
6. Opređenje Verhovnogo Suda RF № 305-ES16-11161 ot 21.09.2016 g. SPS Konsul'tant Plyus URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed on 15.03.2021).
7. Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 18.02.2016 g. № 304-ES15-18760 SPS Konsul'tant Plyus (accessed on 15.03.2021).
8. Opređenje Verhovnogo suda RF № 303-ES17-2226 ot 15.05.2017 g. SPS Konsul'tant Plyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed on 15.03.2021).
9. Postanovlenie Suda po intellektual'nym pravam № S01-1314/2016 ot 30.03.2017 g. SPS Konsul'tant Plyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed on 15.03.2021).
10. Postanovlenie AS Ural'skogo okruga № F09-9185/16 ot 14.10.2016 g. SPS Konsul'tant. Plyus URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed on 15.03.2021).
11. Postanovlenie Semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda № 17AP-6025/2017-GK ot 14.06.2017 g. SPS Konsul'tant Plyus. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed on 15.03.2021).